



Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2018" членом
Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены
Оргкомитетом 31 декабря 2018 года

*Имена авторов стихотворений будут объявлены 31 декабря 2018 года в Итоговом
протоколе конкурса.*

1 место

Конкурсное произведение 285. ["Мир из пороха и бумаги"](#)

* *

Будем жить лучше - купим белую канарейку,
Клетку повесим над (**) или над пианино.
В дрожащем голосе будут (**), мосты и реки,

Невод с (***) или морскою тиной -
Что там в детстве вихрастом привиделось, намечталось -
Дом у пологого берега, (*) на балконе.

Ёлочкой след от шин, тяжесть (**) и металла,
У клёна, (**) и тополя перебиты корни.
Вон у фундамента (**) цветёт нелепо,
Остов от (**) в чёрную землю вкопан,
Рухнул балкон от первой весенней бомбы.
Нам бы (***), зрелищ и чёрного хлеба,
Нам бы углём нарисованный день запомнить.

Клинок лопаты траншейной шуршит за откосом,
Заводят моторы, (**) наполняют баки,
Скручивают, как (**), как папиросу,
Мир из пороха и бумаги.

Дождь начинается. Канарейка выводит трели.
Чей-то балкон с полотенцем виден в прицеле.
Звали меня (**), (**) или (**) - неважно.
Плывёт по свежей траншее кораблик бумажный.

* *

Ладушки, ладушки,
Жили мы у бабушки.
Кошка на рогоже,
Старший брат в прихожей.
На кресле - кукла Катя
В обгоревшем платье.
Из-за маминой раскладушки
Торчат тюки с подушками.

Заснёшь - и вот как-будто
То солнечное утро:
Пепел над заводом,
Полон двор народа.

Всех-всех-всех собрали -
Папу потеряли.
Ночью над спортзалом
Долго грохотало.
Брошенный фундамент.
Папа снова с нами:
Папина чашка,
Папина рубашка,
Пряжка без царапин

И крестик тоже. Папин.

2 место

Конкурсное произведение 137. ["Позывной"](#)

Если выпрямить спину, что возраст согнул в дугу,
свистнуть псину и где-нибудь в дебрях на берегу
бросить кости свои, и палатку, и два весла –
будет снова весна.

Против шерсти река приласкает наскальный мох,
и сырыми мазками по краю лесных дорог
вечер выпишет сосны – стволов огневую медь.
Будут сосны скрипеть.

А ты знаешь, что соснам на этот протяжный скрип
отзываются бриги, идущие на Магриб,
и становится солоно ветру, губам, реке,
окуням в тростнике?

И со спички одной полыхнёт и дыхнёт береста
сладкой дёготной тьмой, и, листву на ветвях пролистав,
ветер бросится вниз, и оближут его, как щенки,
золотого огня шершавые языки.

А когда, наконец, чай поспеет и выйдет луна,
ты поймёшь: может, кто и стареет, а мы ни хрена.
Видишь – сыплются звёзды, выдавшие тьму времён?
Мы же просто скрипим – это наш позывной.
Приём!

3 место

Конкурсное произведение 4. ["Весна была запойна и звонка"](#)

Весна была запойна и звонка,
Томились почки, как соски под блузкой.
Один короткий, длинных три звонка –
Щербатый двор на Малой Арнаутской...

Ночь уходила в мёртвую петлю
И корчила луна смешные рожи...
Мне женщина сказала: «Не люблю...»
Я ухмыльнулся: «Здорово! Я тоже...»

Ещё сказал: «Но без тебя помру!».
Она вздохнула: «Что ж, всплакну у гроба...»
И, продолжая древнюю игру,
Мы обнялись и рассмеялись оба.

Гудело море - ни границ, ни дна...
Любовь и смерть переплелись в том гуле:
Рождаясь в муках, корчилась война
Немного вверх от нас на карте в Гугле.

Парил над степью серый крест - орёл,
Вздыхались руки женщин: «Где ты, Боже?!»
А мы любили, зная, что умрём -
Я никогда, она на вечность позже.

Покинул порт круизный теплоход,
Затих звонок последнего трамвая...
Две тысячи четырнадцатый год.
Весна. Одесса. Ночь второго мая.

4 место

Конкурсное произведение 100. ["Твоя апофеосень"](#)

недолог путь.
прошедшее итожа,
ты впитываешь время тонкой кожей,
в бокалах измеряя каждый шаг,
заглядываешь в мир своих видений
и чувствуешь: в тебе скребется гений
и просится на волю, подышать.

рябит в глазах твоих апофеосень.
на пожелтевших трав простоволосье
наносит клены сочные мазки.
и в капельках подсолнечного света
мерещатся безумие винсента
и сгустки медно-охровой тоски.

ты ловишь музу, стоя на асфальте.
в тебе дрожит от холода вивальди
и морщится взъерошенный гоген.
а ты упрям, заносчив и свободен.
и делится обрывками мелодий
собрать по крови - ветер перемен.

ты - сумас-бродский, может, полу-ницше,
еще счастливый, но уже раскисший
от виски и прошедшего дождя.
ступай себе, расплачивайся с миром,
твори, но не трави в себе кумира,
в который раз в нирвану уходя.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 19. ["Отряд в тайге"](#)

мы идем по тайге выбиваясь из сил
командиру комар полноги откусил
и теперь командир на железной ноге
и ржавеет
как вопиющий в тайге

только топь и мошка только дурья башка
нас испытывают тонка ли кишка
и не видно ни бога ни даже божка
только лихо с циклопом исподтишка

отчего ж проводник будто весел и пьян
расстегнул воротник и терзает баян
на глазу голубом говорит господа
за постельным бельем проходите сюда

и сдвигает меха раздвигает меха
мой сосед ругается ищи лоха
но потом запеваёт дав петуха
что же
песня не так плоха

и тогда командир и никто иной
как цыпленок жареный заводной
притоптывает железной ногой
а на ней звезда как на бляхе
мужики впрыскав к спине спиной
цыганочка с выходом на убой
и я думаю
боже мой
он ведь знает что мы не ляхи?

раззудись рука
подопри бока
мы танцуем барыню и гопака

и лежит конверт не готов пока
не наклеили облатку
и ответа нет как внутри садка
мы идем на свет заплутав слегка
по тайге под дудку проводника
камаринская вприсядку

Конкурсное произведение 167. ["О тонких пальцах Турандот"](#)

Молчи о тонких пальцах Турандот,
расплавивших тебя, как воскового,
о музыке, рождённой прежде слова
в загадочных переплетеньях нот,
рассеянных подобно семенам
на жёлтом поле тающей бумаги.
Судьба остановилась в полушаге
(...Наверное, достаточно с меня...)

Молчи, чтоб не услышать от других
свидетельства тотальной неудачи.
Сочувственные фразы мало значат
в миру добропорядочных глухих.
(...О, как она тебя произносила —
все реки поворачивали вспять!..)
Но, видимо, придётся привыкать:
загадки оказались не под силу.

Не верилось — ведь рано, слишком рано! —
что больше ничего не прорастёт.
Всё тише грустный голос Турандот —
прощальный звон холодного сопрано.
Прощение на корке льда рисуя,
зима пришла внезапно и чиста.
Какая жизнь проиграна с листа!
Какая жизнь проиграна вчистую.

Конкурсное произведение 245. ["К какому сроку..."](#)

К какому сроку смерть ни приурочь,
не похвалиться напускным бесстрашьем.
Нет возвращенья отошедшим в ночь.
Нет утешенья их не удержавшим.

Исчезнувший, скажи, что видишь свет
с той стороны, где не бывает света,
тот, что, незримый нам, нисходит с век

во тьму, сквозь сном наложенное вето.

С изнанки *сновиденья навсегда*,
которого прямой назвать не смеешь,
несказанным «прости», беззвучным «да»
мерцает луч, неуловим и мреющ.

В немом краю пустынь и темноты,
на оборотной стороне вселенной
он есть, – недостижимый, как ты,
далёкий, негасимый, сокровенный.

Конкурсное произведение 366. ["Urbi et orbi"](#)

— Это что там алеет на ветке, снегирь?
— Нет, откуда: не видели с детства.
В шестиместной палате — не город, а мир,
Только странное это соседство.

Слева — Палех, а справа — березовый Плес,
Дальше — Суздаль, почти деревянный.
А Иванову россыпь гранатов принес
Кто-то бледный, от горечи пьяный.

Подождать до пяти у слепого окна,
Теребя телефон и газеты.
Как предписано, красного выпить вина,
Вдруг припомнить, зачем ты и где ты.

Отказаться от ужина; до темноты
Просидеть в тупичке коридорном.
Палех тих, но вздымаются ребра-мосты.
Плес линчует буханку проворно.

Суздаль тянется к обуви — он на дневном,
А Иваново выпишут в среду.
Это значит горячую ванну, и дом,
И узорную ложку к обеду.

Под снегами крахмальными спят города.
Пол измазан рассветом, как кровью.
И большая беда, как большая вода,
Подступает уже к изголовью.

Конкурсное произведение 371. ["Запечатанное сердце"](#)

Вы ищете в саду
то мак, то коноплю.
А у меня полынь, лопух и осень.
И ветер свет задул.
Я темень не терплю,
а вас и вовсе.

Вам сказку рассказать
не удосужусь. Зверь
не воет, и не квакают лягушки,
и пуст печной казан.
Когда открою дверь –
лишь вы и мушки.

Бывают здесь дела
без грядок и теплиц.
Трава у дома выросла по пояс.
Когда сгорит дотла
последний жаркий лист,
я сяду в поезд.

И поплывет гора,
и лес, и в нем грибы,
и комары кусачие, и мухи.
Мне вас уже пора
за муки полюбить,
как муху в ухе.

Вагоны не спешат,
перрона фонари
мешают рассмотреть гримасы тучи.
У дамы ни гроша,
не нужно про Париж
бренчать, попутчик.

Но гордости полно
за теплый дом и сад,
в котором дождь без спросу травы косит.
Жизнь набежит волной –
откатится назад
со вздохом: осень.

Не обрести покой,
свободы тоже нет,
и что еще себе ты уготовишь?
Сезон дождей такой:

творить вольготно мне
своих чудовищ.

Конкурсное произведение 386. ["Наслоение. Расслоение. Гармония"](#)

Чёрный рисует белого, белый — прям.
Вчера был велик-велик — сегодня зря
переступил черту и пришел пустой,
чтобы попасться чёрному на листок,
чтобы случиться копией и ожить,
чтобы светиться образом да блажить.
Но оживает — что? Ты пойдёшь, проверь —
красным листок зацвёл.
Красный заходит в дверь.

— *Кто-то* приладил время на три петли,
а теперь болтает, что нет пути.
Кто покоится с миром, с войною — твердь.

Время летит с петель, красный срывает дверь.

Красный срывает дверь, а за дверью — *тишь*.
На табурете чёрный сидишь-сидишь —
белый орёт-кричит и орёт-кричит,
красному кровотоцит — мироточит.

Сходит время с петель. Красный летит за дверь.

Белый кричит на чёрного:
— Я — теперь?
Должен поймать и спрятать красную тень?

Белый плещет краской. А чёрный — где?
Только визжат осколки в зеркале —
красные руки — белому — *белый* слой.

Он забирает «я» — идёт домой,
где чёрный рисует белого —
сам не свой.

